

Чернякова Наталия Степановна

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-156327

О ГРАНИЦАХ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ И ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Аннотация: в статье выявляются границы визуализации в развитии мышления и гуманитарном познании. Замыкая познание в границах внешней, чувственно воспринимаемой стороны действительности, визуализация не способствует развитию абстрактного мышления, которое требует выхода за пределы чувственно воспринимаемых явлений. Визуализация чувственно не воспринимаемой сущности изучаемых объектов является результатом мыслительных процессов, которые не могут быть визуализированы. В гуманитарном познании визуализации подлежат исключительно материальные носители и формы выражения идеального содержания социокультурной деятельности, но не само идеальное содержание.

Ключевые слова: визуализация, чувственное восприятие, мышление, гуманитарное познание, идеальное содержание социокультурной деятельности.

Визуализация как способ упорядочивания и репрезентации знания играет важную роль в процессе обучения [1; 12]. Исследователи обращают внимание на роль визуализации в процессах активизации когнитивных процессов [3], структурирования и запоминания изучаемого материала [2]. Однако при этом исследователи склонны переоценивать роль визуализации в развитии когнитивных способностей человека [4].

Визуализация всегда переносит субъекта познания в предметный, материальный мир. Можно сказать, что визуализация – это бегство из идеального, невидимого, чувственно не воспринимаемого мира, в привычный мир окружаю-

щих материальных предметов или в видимый мир геометрических построений, схем, компьютерной графики и т. п.

Замыкая познание в границах внешней, чувственно воспринимаемой стороны действительности, визуализация в принципе не способствует развитию абстрактного мышления, потому что мышление как способность оперировать идеальными, абстрактными объектами – понятиями, даже в своей простейшей рассудочной форме, требует выхода за пределы чувственно воспринимаемых явлений.

Более того, визуализация может быть даже опасна для развития мышления, если воспринимается не как иллюстрация идей, а как отображение их сущности. Человек, привыкший к визуальному восприятию мира, не способен перейти на более высокий – абстрактно-логический уровень познания действительности.

Между тем, отождествление визуализаций (с помощью современных технологий или традиционных рисунков и фотографий) внешних, материальных форм человеческого поведения с внутренним содержанием, мотивами и намерениями людей, может нести в себе реальную угрозу безопасности.

Учитывая гносеологическую привязанность визуализации к чувственному познанию реальности, трудно согласиться с тем, что визуализация способствует развитию критического мышления [5].

Критичность как характеристика мыслительной деятельности требует не только высокого уровня развития такого атрибута мышления, как способность оперировать идеальными объектами, но и глубокого проникновения в сущность изучаемых и обсуждаемых процессов. Для того, чтобы критически воспринимать те или иные утверждения, необходимо размышлять об их идеальном, визуально не воспринимаемом содержании [6].

Особой задачей в исследовании возможностей и границ визуализации в познании и обучении является ответ на вопрос: что именно возможно визуализировать в процессе гуманитарного познания и обучения?

Принципиальное отличие гуманитарного познания от естествознания состоит в том, что объектом гуманитарного исследования выступает *идеальное содержание человеческой деятельности*, которое недоступно чувственному восприятию [8]. Идеальность сознания обуславливает лишь опосредованные формы его изучения по результатам воплощения в различных материальных формах. При этом визуализировать возможно только материальные объекты или материальные носители идеального содержания, само же идеальное содержание человеческой деятельности (идеи, взгляды, чувства, верования) не может быть визуализировано.

Несмотря на важную роль визуализации в процессе изучения научных и технических дисциплин, языков, истории, искусства, наивно полагать, что создание рисунков, схем, компьютерной графики и проч. поможет студенту, изучающему философию, понять различие между категориальной структурой мышления и особенностями её функционирования в различных формах познания.

Цель гуманитарного исследования – интерпретация материальных носителей и форм, выявляющая их идеальное содержание. Собственно гуманитарное исследование осуществляется философами, историками, филологами, искусствоведами, культурологами и представителями других отраслей гуманитарного познания, которые интерпретируют материальные, чувственно воспринимаемые стороны социокультурных феноменов и выявляют идеальное, смысловое содержание социокультурной деятельности [7].

Идеальное предстает в гуманитарных исследованиях только как результат интерпретации, как понимание смысла, заключенного в материальную оболочку. Условием понимания идеального содержания изучаемого продукта/текста культуры выступает процесс создания нового смысла, с помощью которого исследователи пытаются понять смысл изучаемого феномена.

Поскольку любая интерпретация идеального содержания возможна только в процессе создания нового смысла, совершенствование не столько визуализаций, сколько концептуальных средств интерпретации изучаемых феноменов

культуры приобретает в гуманитарном познании особое значение [9]. Новый смысл интерпретируемого содержания может иметь существенное значение для последующего развития духовной культуры, но не может быть визуализирован.

Результаты интерпретации социокультурной деятельности часто функционируют в духовной культуре наряду с самими исследуемыми феноменами, а влияние трудов историков, искусствоведов, филологов и других гуманитариев на духовную культуру может быть сопоставимо с влиянием тех исторических событий или произведений искусства, которые они изучали [8].

Вместе с тем, необходимо учитывать, что все материальные продукты человеческой деятельности являются «визуализациями» идеального содержания этой деятельности. Вот почему изучение различных сфер и продуктов социокультурной деятельности позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности в способах визуализации идеального содержания социокультурных феноменов, присущие различным субъектам культуры.

Однако, изучая социокультурную деятельность и её результаты, необходимо помнить, что визуализация слов и действий не есть визуализация смыслов. Поскольку все эмпирические данные и визуализации, используемые в гуманитарном исследовании, относятся к материальным носителям, но не к идеальному содержанию социокультурных объектов, эти данные не могут служить подтверждением или опровержением гипотез о предполагаемых смыслах или мотивах деятельности людей [11].

Какие бы визуализации ни предлагали гуманитарии, все они являются не более, чем иллюстрациями того, как могли бы выглядеть материальные формы выражения того или иного мотива или смысла социального действия [10].

Из всего вышесказанного следует, что визуализация чувственно воспринимаемых особенностей познаваемых материальных процессов и объектов – это важный элемент процесса познания. Однако визуализация чувственно не воспринимаемой сущности изучаемых объектов является результатом мыслительных процессов, которые не могут быть визуализированы.

Визуализация как способ репрезентации, упорядочивания, систематизации знания играет важную роль в процессе обучения и активизации когнитивных процессов. Однако визуализация ограничивает развитие мышления как способности оперировать идеальными, абстрактными объектами и не играет существенной роли в формировании критического мышления, поскольку основана на воспроизведении чувственно воспринимаемой стороны реальности.

В гуманитарном познании необходимо учитывать, что визуализации подлежат исключительно материальные носители и формы выражения идеального содержания социокультурной деятельности, но не само идеальное содержание.

Отождествление визуализаций материальных форм человеческой деятельности с познанием их идеального содержания несёт реальную опасность для жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Данилов О.Е. Решение задачи визуализации для обеспечения наглядности в образовательном процессе / О.Е. Данилов // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 июня 2022 г.). – М.: ИРОК, 2022. – С. 178–185. DOI 10.34755/IROK.2022.21.78.009. EDN CNDXYV

2. Дудкова К.А. Практическое применение визуальных образовательных технологий в профессиональном образовании (на примере ментальных карт) / К.А. Дудкова // Православный собеседник. – 2024. – №3(35). – С. 90–94. EDN VIPRRB

3. Камалеева А.Р. Когнитивно-визуальные технологии как способ формирования информационной компетентности студентов педагогического направления / А.Р. Камалеева, О.Ю. Муллер // Северный регион: наука, образование, культура. – 2022. – №3(51). – С. 6–12. – DOI 10.34822/2312-377X-2022-3-6-12. EDN CFNEEZ

4. Палкова А.В. Когнитивная визуализация как способ активизации мышления / А.В. Палкова // Вестник Тверского государственного университета. Се-

рия: Филология. – 2024. – №2(81). – С. 60–65. DOI 10.26456/vtfilol/2024.2.060.
EDN FUHHLK

5. Чернякова Н.С. Гносеологические и социокультурные особенности критического мышления / Н.С. Чернякова // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3. №3. – С. 199–203. EDN GBLZTN

6. Чернякова Н.С. Диалог как метод развития мышления и обретения знания / Н.С. Чернякова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2022. – №5. – С. 31–35. DOI 10.20339/AM.05-22.031. EDN CRYRIS

7. Чернякова Н.С. Духовная культура и гуманитарная образованность личности / Н.С. Чернякова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – №3. – С. 71–82. EDN RTEMZH

8. Чернякова Н.С. О гносеологической специфике видов познания / Н.С. Чернякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7. №3А. – С. 11–17. EDN XVYCDZ

9. Чернякова Н.С. О научном статусе гуманитарного познания: к решению проблемы методологии / Н.С. Чернякова // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – №4(29). – С. 62–66. EDN RWXOHB

10. Чернякова Н.С. О содержании гуманитарного познания и задачах гуманитарного образования / Н.С. Чернякова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2017. – № 10. – С. 32–36. EDN ZQXPPP

11. Чернякова Н.С. Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании / Н.С. Чернякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. №4А. – С. 15–22. EDN YLJUBL

12. Шамсутдинова Т.М. Визуализация знаний в учебном процессе / Т.М. Шамсутдинова // Научная визуализация. – 2023. – Т. 15. №1. – С. 100–111. DOI 10.26583/sv.15.1.09. EDN RKWIWW